

Глава - 96.5 Работа с травмами

Однако он принял решение очень быстро. Поскольку они уже были здесь, тогда они должны сами решать свои судьбы. Если он проинформировал бы свою семью о травме Чжана Сяохуа, даже если бы он мог продолжать оставаться в городе, как их родители могли бы помочь в этой ситуации? Он мог избавить их от боли и беспокойства, ведь когда их самый старший брат был ранен, разве они не заставили ветеринара лечить его в деревне? Думая о старом Го и его ветеринарной клинике, сердце Чжан Сяохуа вспотело холодным потом и он решил не отправлять Чжан Сяохуа домой.

Поскольку он принял решение, он хотел выслушать мнение Чжан Сяохуа, поэтому он поделился своим решением, и Чжан Сяохуа согласился, его голова в форме маленькой тыквы дрожала, как барабан(он часто кивал), когда он настаивал на том, чтобы остаться.

В этот момент врач снова вошел в комнату и увидел Чжан Сяохуа. Он снова проверил пульс последнего и сказал Чжан Сяоху: «Чжан Сяоху, травмы твоего младшего брата очень серьезны, хотя внешние раны отсутствуют, но этот вид травмы не то, что могут вынести даже нормальные люди. Ты сам убедился в том, что он упал в обморок дважды, и его лицо так бледно, что он, должно быть, устал. На данный момент ты можешь вернуть его на покой, и будь осторожен, чтобы эта травмированная рука не коснулась чего-либо. Я уже старался изо всех сил, и я надеюсь, что твой младший брат сможет полностью восстановиться. Еще кое-что, третий мастер Цюй уже заплатил за это, поэтому вам не нужно беспокоиться о счете, и я буду использовать лучшее лекарства на твоем младшем брате. Вздох, на самом деле нет никакой пользы в лучшем лекарстве, для перелома костей, решение - в слове «питание». Лекарство, которое я применил, уже содержало кости тигра, которые являются лучшим лекарством, которое мы имеем для лечения переломов, а позже

я назначу некоторые болеутоляющие средства и попрошу некоторых людей доставить его вам».

Затем он погладил голову Чжан Сяохуа и снова вздохнул, прежде чем покинуть комнату.

Чжан Сяоху посмотрел на своего младшего брата, и последний действительно сильно потел, его лицо было бледным, а его глаза были ошеломлены от истощения. Чжан Сяоху снова почувствовал боль, и он обвинил свою собственную небрежность, так как их родителей не было рядом, он должен взять на себя роль родителя, поэтому почему он больше не обращал внимания на младшего брата?

Таким образом, Чжан Сяоху осторожно поднял Чжан Сяохуа с кровати и приготовился переместить его в свою комнату. Несмотря на то, что Чжан Сяоху уже проявлял осторожность, он все еще был неуклюжим, не имея раннего опыта заботы о пациентах, и дважды коснулся травм Чжана Сяохуа. Чжан Сяохуа вскрикнул от боли в первый раз, когда он не заметил, но он попытался удержать крик во второй раз.

К счастью, Чжан Сяоху не коснулся травм Чжан Сяохуа на остальной части пути назад, и впоследствии он почувствовал себя менее виноватым.

Комната Чжан Сяоху была просторной, потому что она предназначалась для двух человек, но после того, как Чжан Сяоху одержал победу над телохранителем, шестой мастер Ли отправил его соседа в другую комнату, чтобы Чжан Сяоху мог остаться один и наблюдать за своими боевыми искусствами во время досуга. Следовательно, это было удачно, потому что дополнительная кровать могла быть использована для Чжан Сяохуа.

После того, как Чжан Сяоху положил Чжан Сяохуа на кровать, он нашел одеяло, чтобы укрыть мальчика. Хотя погода уже была жаркой, он боялся, что его младший брат простудился с его ослабленным телом, поэтому он приготовил несколько особенно толстых одеял для последнего.

Вскоре после этого, мужчины из лечебного зала принесли какое-то лекарство, которое уже было приготовлено и заваренное. Чжан Сяоху накормил Чжан Сяохуа лекарством, и, увидев, что последний все еще выделяет пот, он хотел искупать его. Тем не менее, человек, который доставил лекарство, взял чашу и сказал, что врач также дал указание пациенту не слишком много двигаться, поэтому Чжан Сяохуа должен был бы терпеть пот и не вытирать его, что это не усугубило его травмы в течение этого периода. Выслушав инструкции, Чжан Сяоху потушил свою предыдущую мысль.

Небо постепенно стало темнее и после того, как он отправил человека, который доставил лекарство, и когда Чжан Сяоху повернул голову, чтобы посмотреть на Чжан Сяохуа, глаза Чжан Сяохуа были уже закрыты, и он заснул. Это хорошо, потому что бедный мальчик вынес так много мучений в тот день, он заслужил удовольствие от отдыха.

Чжан Сяоху смотрел на спящее мирное лицо своего любимого младшего брата, которое иногда хмурилось от боли, пока не наступила ночь, пока последний не перестал двигаться.

Глубоко ночью, Чжан Сяоху лег рядом с Чжан Сяохуа со сложными эмоциями в своем сердце, и медленно уснул. Он уже знал, что он был сонным, но боялся, что его младший брат позовет его посреди ночи. Несмотря на то, что Чжан Сяохуа спал, как бревно, вплоть до утра в прошлом, так как он был ранен той ночью, Чжан Сяоху решил быть готовым и, таким образом, не вернулся на свою кровать, чтобы спать.

Ночь стала еще глубже, и сны Чжан Сяохуа вспыхнули обычными яркими мерцающими огнями. Ритм вспыхивающих огней, казалось, был быстрее в ту ночь, и браслет на его

левом запястье, казалось, дрожал, и колебания распространялись по всему телу владельца, без его осознания, и большая часть колебаний, казалось, текла к более травмированным областям. В эту темную ночь было много секретов, некоторые были плохими, но были и хорошие.

Когда первые лучи солнца появились на небе, вибрация также остановилась, и Чжан Сяохуа открыл глаза. Как только он собирался почесать свой нос по привычке, он почувствовал острую боль в правой руке, и он выкрикнул. Этот звук испугал Чжан Сяоху, который тотчас встал и закричал: «Что случилось, Сяохуа?»

Увидев лицо его второго брата, и, оглянувшись вокруг своего окружения, чувствуя боль, передаваемую из правой руки, Чжан Сяохуа вспомнил, что он все еще был в эскорте Лотоса, а не в своей обычной комнате в горной деревне Хуаньси. Человек рядом с ним был его любимым вторым братом, а не вонюче ногой Ма Цзин. Чжан Сяохуа усмехнулся и сказал: «Ничего, второй брат. Я просто проснулся и случайно использовал свою правую руку».

Чжан Сяоху нежно ответил: «Ох, будь осторожен в будущем. Даже если на ней гипс(а в англ написано костыль...), твои кости не восстановятся правильно, если ты будешь двигать пальцы. Если они срастутся не правильно, тогда их будет трудно выпрямить, я слышал, что тебе снова нужно будет сломать их, чтобы они снова стали правильно расти, поэтому тебе нужно быть осторожным, чтобы не двигать их».

Чжан Сяохуа сглотнул от удивления и страха, он сказал: «Так жестоко, сломать их снова, чтобы восстановить? Ты не лжешь?»

Чжан Сяоху засмеялся, сказав: «Врач не будет лгать своим пациентам, он лучший врач в эскорте лотоса».

Затем Чжан Сяоху узнал, что врач, который лечил его вчера, был лучшим врачом в эскорт-станции, и он думал, что действительно верно, что выдающиеся люди не выставляют напоказ свое превосходство.

В этот момент живот Чжан Сяоху внезапно проворчал, звуки были особенно громкими. Услышав это, Чжан Сяоху засмеялся, сказав: «Сяохуа, твой желудок уже ворчит. Ты, должно быть, голоден, позволь мне приготовить тебе еду.»

Чжан Сяохуа был слегка смущен, и сказал: «Поспеш, второй брат. Вчера у меня не было обеда и ужина, как я могу не проголодаться?»

Жалкий Чжан Сяохуа не ел с утра предыдущего дня, он на самом деле собирался пообедать со своим вторым братом, но вместо этого он встретился с Юй Дэи, и события просто поломали все планы. Он также спал на пустой желудок прошлой ночью, только выпив чашу сока горьких листьев, но восстанавливающиеся травмы потребовали бы, чтобы организм поглощал питательные вещества, поэтому неудивительно, что его желудок возражал.

Еще до того, как Чжан Сяоху вышел из комнаты, из двери раздался стук, и когда он открыл дверь, он увидел, как Юй Лунь принес какую-то еду. После того, как он спросил другую сторону, он узнал, что это был жест от Юй Дэи, последний также получил внутренние травмы накануне и ухаживал за ними в постели, поэтому он не смог лично прийти. Таким образом, он поручил это задание Юй Лунь, и когда Чжан Сяоху узнал об этом, он, естественно, не церемонился и поставил еду на стол, готовясь накормить Чжан Сяохуа.

Юй Лунь не входил в комнату, и пообещал вернуться днем, чтобы доставить обед.

Внимание Юй Лунь было видно по завтраку, там было несколько питательных блюд, которые были легкими для живота, и когда Чжан Сяохуа съел еду, он почувствовал, что они были еще более вкусными, чем завтраки в горной вилле Хуаньси. Таким образом, Чжан Сяохуа очистил свою миску начисто и даже тайно подумал, что он должен подольше быть раненым, чтобы наслаждаться такой едой.

Чжан Сяоху с радостью наблюдал, как Чжан Сяохуа закончил свой завтрак, увидев, что тот съел свою еду с таким удовольствием, он предположил, что это означает, что его тело было достаточно здоровым, чтобы поглощать питательные вещества, чтобы выздороветь, поэтому он чувствовал себя счастливым внутри.

Положив чаши и посуду в сторону, Чжан Сяоху сказал: «Сяохуа, ты должен остаться в комнате сам, чтобы отдохнуть, мне тоже нужно позавтракать. После того, как я закончил, в эскорт-станции все еще будут некоторые обязанности для меня, и как только я закончу их, я снова вернусь сюда. Я позволю шестому мастеру Ли узнать о нашей ситуации, поэтому, надеюсь, он позволит мне вернуться сегодня пораньше».

Чжан Сяохуа ответил: «Все в порядке, второй брат, ты можешь продолжать делать свои дела, пока я отдыхаю здесь и медленно восстанавливаю свое тело».